

Чаев Николай Александрович

**Описание дворца царя
Алексея Михайловича в селе
Коломенском**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н63

Н63 **Николай Александрович Ч.**
Описание дворца царя Алексея Михайловича в селе Коломенском / Чаев Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 41 с.

ISBN 978-5-521-29682-8

ISBN 978-5-521-29682-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДВОРЕЦЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

ВЪ ПОДМОСКОВНОМЪ СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ.

Село Коломенское, отстоящее въ 7-ми верстахъ отъ Москвы, издревле принадлежало Великимъ Князьямъ Московскимъ. Оно упоминается еще въ XIV вѣкѣ въ завѣщаніи Великаго Князя Ивана Калиты въ числѣ селъ, отказанныхъ сыну его Андрею; „а се села“ говорится въ завѣщаніи „Серпоховское, Ясиновское, село *Коломиньское*“. (Соб. Гос. грам. и догов. часть I.) Въ 1532 году Василій Ивановичъ, отецъ Грознаго, построилъ въ Коломенскомъ церковь Вознесенія „вельми чудною красотою и свѣтлостію“, по словамъ современнаго лѣтописца *); на освященіи три дня пировали у Великаго Князя въ Коломенскомъ, Митрополитъ съ соборомъ духовенства, братья Князя и бояра. Этотъ пиръ трех-

*) Въ 1868 году церковь Вознесенія, вмѣстѣ съ водовзводною башнею и задними воротами, были исправлены.

дневный, требовавший просторнаго помѣщенія, даетъ поводъ предполагать о существованіи дворца уже и въ то время. Царь Иванъ Васильевичъ каждый годъ ѣздилъ въ Коломенское слушать обѣдню 29-го августа въ церковь Коломенскаго приселка — Дьякова, во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Послѣ обѣдни пировалъ со властями и боярами въ селѣ Коломенскомъ. Лѣтописцы, упоминая о пирахъ, не говорятъ ни слова о дворцѣ; прямыя указанія о немъ встрѣчаются только въ XVII столѣтіи.

Въ 1640 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, на мѣсто обветшавшихъ хоромъ, построилъ въ Коломенскомъ новыя. При немъ же построена была и церковь Казанской Божіей Матери, какъ видно между прочимъ, изъ памяти, данной въ 1644 году августа въ 28 день казначею о пожалованіи сукномъ и деньгами „подмастерья Обросима Максимова за то, что онъ былъ у ево Государевыхъ каменныхъ дѣлъ у церкви Пречистые Богородицы Казанскіе, въ государевѣ селѣ Коломенскомъ“. (Арх. Ор. Пал. № 72. 152.) Церковь была достроена Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ гласитъ надпись на храмовомъ крестѣ: „освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и водруженъ бысть крестъ сей въ церкви Пресвятыя Богородицы Казанскіе 7174 (1666) въ 8 день маія при Благоуверномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Руссіи Самодержцѣ и при Святѣйшемъ Іосафѣ Патріархѣ Московскомъ, а святилъ сію церковь Архіепископъ

Смоленскій и Дорогобужскій, Симонова монастыря Архимандритъ, Данилова монастыря Игуменъ со всѣмъ соборомъ“. Надпись въ подножіи креста: „водруженъ бысть сей крестъ тоя Богородицы Казанскіе въ Коломенскомъ селѣ, въ Государевомъ дворцѣ“.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всѣ дворцы въ подмосковныхъ селахъ, были приведены въ порядокъ; нѣкоторые выстроены вновь.

Въ 1649 году въ Коломенскомъ построилъ онъ новые хоромы. Въ 1657 году пристроены тамъ же новые хоромы, и наконецъ осенью 1666 начались приготовленія къ послѣдней постройкѣ двух-этажнаго великолѣпнаго загороднаго Коломенскаго Дворца, въ томъ почти видѣ, который дошелъ до насъ, благодаря подробнымъ планамъ и рисункамъ. Лѣсъ и строевые запасы готовили въ раменныхъ лѣсахъ Брынскихъ, на рѣкахъ Угрѣ, Жиздрѣ и Окѣ. Въ началѣ мая въ томъ же году совершена была закладка. „1667 года мая 2, въ четвертокъ“, говорится въ дневальныхъ запискахъ, „послѣ столоваго кушанья за 2 часа до вечера, Государь пошелъ съ Москвы въ Коломенское для окладыванья своихъ Государевыхъ хоромъ“. Вчернѣ дворецъ былъ выстроенъ къ осени. „Строили плотничный староста Сенька Петровъ и стрѣлецъ плотникъ Ивашко Михайловъ“.

1667 и 1668 года рѣщики занимались рѣзнымъ дѣломъ, т.-е. приготовленіемъ деревянныхъ наружныхъ и внутреннихъ украшеній. Рѣщикъ старецъ

Арсеній, бѣлорусцы Климъ Михайловъ, Давыдъ Павловъ, Андрей Ивановъ, Герасимъ Окуловъ, Ѳеодоръ Николаевъ, работавшіе у Патріарха Никона въ Новомъ Іерусалимѣ, привезены были въ это время для работъ въ Коломенскомъ и Кремлевскомъ дворцахъ. Для образцовъ взяты изъ монастыря „двѣ книги мастерскія къ рѣзному дѣлу“, „келейные Патріарха Никона“ и снасти, т.-е. инструменты, какъ-то пилы „и всякая столярная снасть“.

Въ томъ же 1668 году котельнаго дѣла мастеръ Иванъ Кульпа сдѣлалъ на повалышу мѣдный гребень, а кузнечнаго дѣла мастеръ Григорій Павловъ приготовлялъ „всякое желѣзное рѣзное дѣло“, для кровельныхъ и другихъ украшеній, гребней, подзоровъ, флюгеровъ и т. д.

Въ этомъ же году апрѣля 1-го „Государь указалъ въ своемъ дворцовомъ селѣ Коломенскомъ въ хоромахъ окна и двери рѣзные и въ теремахъ стѣны и на перилахъ чешуи и подзоры и всякія рѣзы золотить, а въ иныхъ мѣстахъ писать разными цвѣтными краски, а къ тому дѣлу велѣть вывезти изъ-за моря красокъ и золота. А въ хоромѣхъ Государыни Царицы Марьи Ильиничны учинить противъ того жъ“. Ставилъ эти матеріалы „Анбурскія земли торговый иноземецъ Андрей Левонтьевъ Кенкель“. (Дом. бытъ Рус. Цар. Забѣлина. Ч. I стр. 353.)

Въ маѣ 1669 года матеріалы были доставлены въ Москву и приняты царскими иконописцами, состоявшими при Оружейной Палатѣ, Симономъ Ушаковымъ, Ѳеодоромъ Евстафьевымъ и Иваномъ

Филатовымъ. При приѣмѣ иконописцы замѣтили, что „золото нѣмецкаго дѣла напротивъ московскаго образца, мѣрою в полы не сойдетца, а красотою и плотью не сойдетца, при московскомъ золотѣ зелено и тонко, къ иконнымъ дѣламъ и въ творку не годится, а пригодится золотить только къ однимъ къ стѣннымъ дѣламъ“.

Въ маѣ расписана на хорахъ кровля чешуйчатая деревянная зеленью. А въ іюнѣ дворцовые иконописцы, живописцы и травщики подъ наблюденіемъ Симона Ушакова и, вызваннаго нарочно изъ Персіи, живописца армянина Богдана Салтанова, „начали писать въ хорахъ стѣнное и подвoločное письмо по грунтованнымъ полотнамъ“. Цѣлыхъ два года шли живописныя и золотарныя работы дворца, поражаваго туземцевъ и иностранцевъ блескомъ золота и красокъ, узорочною рѣзбою „предивною хитростію, пречудною красотою“.

Въ остальные годы царствованія, Алексѣй Михайловичъ постоянно заботливо поддерживалъ и украшалъ свое Коломенское жилище. Въ 1671 году „Государь велѣлъ сдѣлать въ село Коломенское на свой Государевъ дворъ пять трубъ заливныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ“. Въ 1673 году часовой мастеръ Оружейной Палаты иноземецъ Петръ Высотцкой устроилъ механику рыкающихъ львовъ *)

*) Органные мѣхи были устроены въ сосѣдней комнатѣ; львы были обшиты овчинами. О нихъ упоминаетъ Симеонъ Полоцкій въ своихъ виршахъ:

„Яко живиѣ, льви гласъ испущаютъ,
Очеса движутъ, зѣяютъ устами,
Видится, хошутъ ходити ногами“.

и сдѣлалъ часы на дворцовую башню, что надъ передними воротами.

По смерти Царя Алексѣя Михайловича, дворецъ распространенъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ перестроенъ, соотвѣтственно потребностямъ новаго царскаго семейства. Такъ весною въ 1681 году, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ указалъ „отцовскую повалышу разобрать и на томъ мѣстѣ поставить *столовую*“. Работы принялъ на себя крестьянинъ боярина П. В. Шереметева Сенька Дементьевъ. Лѣтомъ столовая была готова; между нею и хоромами построены, на мѣсто прежнихъ, обширныя новыя сѣни съ трехъ-ярусными чердаками, или теремами, съ гульбищами и перилами вокругъ чердаковъ. Подъ сѣнями сдѣланы столярныя ворота „съ рѣзбою и золоченьемъ“. Тогда же произведена починка столярныхъ украшеній чулановъ и воротъ. Кровля столовой украшена вмѣсто стараго новымъ яблокомъ изъ красной мѣди, со львомъ, орломъ и инрогомъ (единорогомъ).

Къ веснѣ 1682 года оставалось только вставить новыя слюдяныя окопницы въ терема и чердаки; но ранняя смерть Царя Ѳеодора и стрѣлецкія смуты заставили отложить работы до 1683 года, когда въ іюлѣ „въ три чердака, что надъ столовою, изготовлены и вставлены были 59 окончинъ слюдяныхъ“.

Въ 1684 году снова произведена починка Государевыхъ хоромъ, мылень, сѣней, крылецъ, рундуковъ, поварень, полковничьихъ и стрѣleckихъ избъ;

число послѣднихъ, по случаю усиленнаго караула во время смуть, было увеличено. „Въ хоромахъ починено ветхое стѣнное письмо, а на столовой чешуи покрыта заново зеленью“. Въ 1685 году въ каменной башнѣ устроены боевые часы. Передніе ворота украшены желѣзными плащами изъ дощатаго, луженаго оловомъ, желѣза. Зимой ворота, и вѣроятно, наружныя рѣзныя украшенія, завѣшивались холстомъ и войлоками.

Съ переселеніемъ Царскаго Двора въ С.-Петербургъ, оканчиваются не только новыя постройки въ Коломенскомъ, но и самыя починки. Въ 1729 году лѣтомъ нерѣдко останавливался въ Коломенскомъ Петръ II, и жилъ Князь Долгорукій Алексѣй Григорьевичъ, что доказываетъ о годности еще дворца для житья.

Императрица Анна Іоанновна въ 1736 году августа 2 дня издала указъ, чтобъ „обветшалое дворцовое строеніе имѣть въ добромъ прирѣднѣи и „починять мастеровыми и работными людьми, безъ „утраты денежной казны“. Но Дворцовая Канцелярія отвѣчала, что „въ вѣдомствѣ имѣются наличные „припасы только лѣсъ и доски и то малое число. „Также и мастеровыхъ людей къ тѣмъ дѣламъ за- „обыкновенныхъ иконописцовъ, живописцовъ, золотарей, каменщиковъ, печниковъ, штукатуровъ и „другихъ мастеровъ не имѣется“. (Арх. М. Дворц. Конт. Дѣло № 168, связка № 885. 1770 годъ.)

Императрица Екатерина въ 1762 году прибывъ осенью въ Москву, обратила вниманіе на развалины

Коломенскихъ хоромъ. 4 октября она осматривала ихъ и приказала снять планъ съ фасадамъ. 7-го октября, чрезъ Гофмейстера Кн. Б. А. Куракина, сообщено повелѣніе Императрицы: „чтобъ тотъ „дворецъ вѣдомства Канцеляріи о строеніи съ архитекторами и плотничнымъ мастеромъ осмотрѣть „и какъ возможно старатца чтобъ былъ исправленъ“.

Составленіе плановъ, фасадовъ, профилей, а также и подробный осмотръ зданія были поручены архитектору Ивану Мичурину и товарищу плотничнаго мастера Эриха, мастеру Арнальту. Въ іюнѣ 1763 года Мичуринъ представилъ нѣсколько плановъ и фасадовъ: „1) Генеральный планъ съ расположеніемъ всего дворца нижняго аппарата покоевъ и имѣющагося при ономъ строенія съ частію садовъ и прочаго. 2) Пять плановъ того жъ дворца комнатамъ разныхъ апартаментовъ, какъ изъясняетъ при каждомъ особое надписаніе. 3) Фасада передней линіи главнаго приѣзда. 4) Фасада жъ линіи Царицыной“.

Въ донесеніи, поданномъ по осмотрѣ, Мичуринъ и Эрихъ, между прочимъ, объяснили, что: „по ветхости починкою исправить того дворца невозможно; а надлежитъ оный разобравъ весь перестроить вновь; имѣющіеся же при томъ дворцѣ каменные флигели для службъ починкою и переправкою возобновить можно. А какимъ образомъ расположенію комнатъ и прочаго быть надлежитъ, оное предаемъ нижайше на высокое разсужденіе“.

Въ 1764 году мая 11-го архитекторъ Карлъ

Бланкъ подалъ смѣту на перестройку Московскаго дворца на сумму 56.934 руб. 27 коп., въ томъ числѣ на перестройку старыхъ деревянныхъ Царскихъ хоромъ 48.461 рубль. Смѣту подписали самъ архитекторъ, мастера Эрихъ и Арнальтъ, столяръ Кобылинскій, золотарь и маляръ Гапельщиковъ и фонтанный мастеръ Рысевъ.

Вѣроятно, по значительности суммы, вмѣсто утверждения смѣты, въ 1766 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе выстроить новый небольшой дворецъ на самомъ берегу Москвы рѣки, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли скотный и конюшенный дворы стараго Коломенскаго Царскаго хозяйства. Къ лѣту 1767 года новый дворецъ былъ готовъ.

Между тѣмъ „коломенскія управительскія дѣла“ донесли, что „въ старомъ дворцѣ за ветхостію обвалилось, надъ большими Царицыными сѣнями кровля упала, да у Царицыныхъ же покоевъ надъ всхожими лѣстницами шатерь и кровля упали жъ“. 16 іюля 1767 года въ отвѣтъ на это донесеніе получено было повелѣніе: „находящійся въ селѣ Коломенскомъ старый деревянный дворецъ весь и съ фундаментомъ разобрать бережно, и выбранный изъ онаго годный матеріалъ положить въ удобныя мѣста, и изъ дворца все вывезть вонъ и мѣсто очистить“. Для сохраненія памяти о мѣстоположеніи дворца, по линиямъ его основанія насадили кусты акаціи, сохранившіеся до нашего времени.

Составленные по повелѣнію Императрицы Екатерины рисунки и планы, сдѣланный съ натуры видъ

дворца Гильфердингомъ *), рисунки дворца, помещенные въ Древностяхъ Россійскаго Государства, и описаніе дворца Ив. Е. Забѣлина въ сочиненіи его „Домашній бытъ Русскихъ Царей“, дали возможность художнику Д. А. Смирнову воспроизвести дворецъ въ размѣрѣ трехъ-аршинной, почти квадратной, модели изъ липоваго дерева. Масштабъ модели 1 вершокъ = $4\frac{1}{8}$ аршина **).

Въ 1868 году въ ноябрѣ модель была представлена самимъ художникомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, удостоивъ принять модель, изволилъ пожаловать г. Смирнову три тысячи рублей изъ Кабинета. (Пред. Г. Мин. Двора Моск. Дворц. Конт. отъ 10 января 1869 г. № 100.)

Коломенскій дворецъ стоялъ неподалеку отъ села, на правомъ берегу Москвы рѣки, среди зелени четырехъ обширныхъ садовъ: Вознесенскаго, примыкавшаго къ церкви Вознесенія Господня; Казанскаго (верхняго и нижняго) подлѣ церкви Казанской Божіей матери и Дьяковского, идущаго черезъ оврагъ къ приселку Дьякову.

Раскрашенные чешуйчатые кровли хоромъ съ мѣдными блестящими гребнями, орлы и прапоры ба-

*) Этотъ видъ изданъ былъ въ гравюрѣ на мѣди Филипповскимъ при книгѣ „Краткое историческое описаніе жизни и дѣяній Великихъ Князей Россійскихъ, Царей и Императоровъ, и ихъ Пресвѣтлѣйшихъ Супругъ и дѣтей“. Москва. Типографія Бекетова. 1810 г. Потомъ приложенъ къ изданію Тромонина: „Достопамятности Москвы“, 1845 г. стр. 95, и къ изданію „Русская старина“ Г-на Мартынова.

**) Есть слухи, что существовала и прежде модель Коломенскаго дворца деревянная и раскрашенная; модель эта, сдѣланная будто бы съ натуры, хранилась по рассказамъ старожиловъ въ Коломенскомъ, въ кладовой церкви Казанской Богоматери